

Салов Александр Игоревич

канд. пед. наук, доцент, ректор

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»

г. Москва

О СОДЕРЖАНИИ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: в статье приводятся доказательства важности создания в современных условиях нравственно-ценностного педагогического пространства; объясняется, что никакого противоречия в том, что содержание такого пространства образуют и ценности, и нравственно-ценностные отношения, нет. Доказывается, что содержание нравственно-ценностного педагогического пространства как «пространства подлинности» образуют нравственно-ценностные отношения между учителем и учащимися, между учителями и т. д., отношение учителя к учащемуся, учителя к учителю, к другому человеку и т. д.

Ключевые слова: учитель, учащийся, «пространство подлинности», нравственно-ценностное педагогическое пространство, содержание, отношение.

В современных условиях, когда на повестке дня стоят вопросы выживания человечества в условиях распространения терроризма, нацизма, героизации бандеровщины, разрушающих человеческое в человеке, важным становится создание «пространства подлинности» как нравственно-ценностного пространства [4, с. 287], в структуре которого находится имеющее основополагающее значение для учителя и учащихся нравственно-ценностное педагогическое пространство.

Содержание нравственно-ценностного педагогического пространства как «пространства подлинности», в том смысле, в котором употребляет данное понятие Б.С. Братусь, образуют нравственно-ценностные отношения между учителем и учащимися, между учителями и т. д.

Заявив о том, что содержание такого пространства образуют нравственно-ценностные отношения, мы вошли в область морали, структурным компонентом которой, наряду с моральным сознанием и моральным поведением, как подчеркивает Т.В. Мишаткина, являются моральные отношения. В своем единстве и взаимообусловленности они и есть способ бытия морали, воплощенный в ее структуре [11, с. 110]. Заметим, что такое понимание Т.В. Мишаткиной способа бытия морали не является новым в этической науке. Ранее О.Г. Дробницкий, пользуясь несколько иной терминологией, обосновал три стороны, три аспекта морали или способа существования морали: моральное сознание, моральная практика (моральное поведение) и моральные отношения. При этом ученый подчеркивает, что в категории нравственных отношений находится то опосредующее звено, которое позволяет связать воедино моральную практику и нравственное сознание [8, с. 249–252].

Можно полагать, что понимание О.Г. Дробницким того, что моральные отношения, являясь одой из сторон морали, одним из способов ее существования, связывают воедино нравственное сознание и нравственное поведение, послужило отправным моментом для обоснования А.А. Гусейновым того, что «пространство морали – отношения между людьми» [7, с. 20]. Мы написали «можно полагать» потому, что не можем утверждать, что А.А. Гусейнов при обосновании того, что «пространство морали – отношения между людьми», опирался именно на данное положение О.Г. Дробницкого.

Как видим, категория «пространство морали» объемлет отношения между людьми. Мы бы добавили: нравственные отношения, поскольку речь идет о морали. Если пространство морали есть отношения между людьми, то эти отношения и образуют содержание такого пространства.

В педагогической науке точка зрения, согласно которой пространство есть система, совокупность отношений, не является новой. Учеными-педагогами разрабатываются категории, включающие, в качестве одного из образующих данные категории терминов, термин «пространство». При этом ученые опираются на идею А.А. Гусейнова о том, что «пространство морали – отношения между

людьми». Так, Л.В. Вершинина пишет, что содержание аксиологического пространства педагогической деятельности образуют ценностные отношения [6, с. 95]; Ю.В. Лопухова утверждает, что содержание аксиологического пространства воспитания толерантности студентов образуют ценностные отношения [10, с. 124]. А.В. Бездухов отмечает, что содержание морального пространства этико-педагогической деятельности преподавателя педагогического вуза образуют моральные отношения [1, с. 50].

Заметим, что мы не осуществляем науковедческого анализа категории «пространство» как педагогической категории, потому что такой достаточно обстоятельный, на наш взгляд, анализ выполнен указанными выше учеными. Нового же в такой анализ, позволяющий раскрыть содержание категории «пространство», мы ничего не вносим. Следует заметить, что ученые терминологически грамотно оформляют то или иное пространство. Имеется в виду, что если это моральное пространство, то его содержание образуют моральные отношения, если это аксиологическое педагогическое пространство, то его содержание образуют ценностные отношения. Мы следуем в русле этой же логики при употреблении соответствующих терминов и пишем, что содержание нравственно-ценностного педагогического пространства как «пространства подлинности» образуют нравственно-ценностные отношения между учителем и учащимися, между учителями и т. д., а не ценностные, нравственные отношения.

Ранее мы писали, что содержание такого пространства образуют ценности [13, с. 264]. Никакого противоречия в том, что содержание нравственно-ценностного педагогического пространства образуют и нравственно-ценностные отношения, и ценности нет. Это объясняется тем, что, во-первых, «ценность есть отношение к... <...> ценность есть «реальное отношение» объекта к субъекту, а ценностная оценка – выявление отношения субъекта к объекту» [9, с. 69]; во-вторых, нравственность, как известно, есть мир ценностей учителя, учащегося. Более того, говоря о том, что «ценность есть отношение к...», мы тем самым выходим за рамки отношения между учителем и учащимися, между учителями и т. д. На первый план уже выходит отношение учителя к учащемуся, учителя к

учителю, к другому человеку и т. д. «Первейшее из первых условий жизни человека, – пишет С.Л. Рубинштейн, – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям. <...> Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь вместе с тем область «стыка» психологии с этикой» [5, с. 75]. Добавим, что здесь есть область «стыка» и педагогики с психологии и с этикой. Отношение к другому – это не только, говоря словами Б.С. Братуся, «конкретно-психологический факт» [5, с. 78], но и конкретно-педагогический факт. Так, этика «дает личности нормативно-ценностные рекомендации, ориентиры в нравственных исканиях и нравственном самосовершенствовании (нормативная этика)» [3, с. 103].

Мы ведем речь о нравственно-ценностных отношениях, а не просто о нравственных или ценностных отношениях потому, что в центре нашего внимания находится нравственно-ценностное педагогическое пространство, а не какое другое. Содержательное наполнение категория «нравственно-ценностное педагогическое пространство» получает через привлечение терминов «нравственный», «ценностный», «педагогический». Другими словами, данная категория фиксируется сочетанием указанных терминов, которые «входят в понятийно-терминологический аппарат этики и педагогики – наук, имеющих различные объекты и предметы исследования» [2, с. 125]. Мы объясняем наличие указанных терминов в категории «нравственно-ценностное педагогическое пространство» аналогичным образом, что и А.В. Бездухов, который, разрабатывая понятие «нравственно-педагогическое взаимодействие», пишет, что «употребление терминов «нравственный» и «педагогический» при построении понятия «нравственно-педагогическое взаимодействие» теоретически оправдано и целесообразно с позиции взаимодействия этического и педагогического знания. Этика и педагогика – это науки, соучаствующие в создании теоретической базы для по-

строения процесса воспитания добродетели учащихся» [2, с. 125]. Вслед за ученым мы также полагаем, что употребление указанных терминов в том их порядке, как они представлены в категории «нравственно-ценностное педагогическое пространство», теоретически оправданно и целесообразно. Теоретическая оправданность употребления данных терминов в таком порядке объясняется тем, что категория «нравственность», как это обосновано О.К. Поздняковой, шире по своему содержанию, чем категория «ценность» [12, с. 54–55]. Употребление же термина «педагогический» после терминов «нравственный» и «ценностный» объясняется взаимодействием этического и педагогического знания, в котором этическое знание как знание о морали придает направленность педагогическому знанию.

Итак, содержание нравственно-ценностного педагогического пространства как «пространства подлинности» образуют нравственно-ценностные отношения между учителем и учащимися, между учителями и т. д., отношение учителя к учащемуся, учителя к учителю, к другому человеку и т. д.

Список литературы

1. Бездухов А.В. Моральное пространство этико-педагогической деятельности учителя [Текст] / А.В. Бездухов // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №2. – С. 45–50.
2. Бездухов А.В. Сущность нравственно-педагогического взаимодействия учителя и учащихся [Текст] / А.В. Бездухов // Образование и саморазвитие. – 2011. – №1 (23). – С. 124–129.
3. Бездухов В.П. Культура и образование [Текст] / В.П. Бездухов // Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю.Н. Кулюткин, В.П. Бездухов. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 67–173.
4. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания [Текст] / Б.С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – С. 284–298.

5. Братусь Б.С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии [Текст] / Б.С. Братусь // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 67–91.

6. Вершинина Л.В. Теоретические основы формирования ценностного сознания будущего учителя: монография [Текст] / Л.В. Вершинина. – М.: МПСИ, 2009. – 258 с.

7. Гусейнов А.А. Предмет этики [Текст] / А.А. Гусейнов // Этика: Учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2007. – С. 9–28.

8. Дробницкий О.Г. Понятие морали [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388 с.

9. Каган М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.

10. Лопухова Ю.В. Теоретические основы воспитания толерантности студентов вуза: монография [Текст] / Ю.В. Лопухова. – М.: Московский психолого-социальный университет, 2012. – 197 с.

11. Мишаткина Т.В. Структурно-функциональный анализ морали [Текст] / Т.В. Мишаткина // Этика: учебное пособие / Под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 100–128.

12. Позднякова О.К. Нравственное сознание учителя: этический аспект: монография [Текст] / О.К. Позднякова. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 160 с.

13. Салов А.И. Вертикаль этического сознания учителя как ядра его этического мировоззрения [Текст] / А.И. Салов // Мир психологии. – 2016. – №4 (88). – С. 262–268.